

Иванов Константин Алексеевич

**Сокращенный курс истории
средних веков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К65

К65 **Константин Алексеевич И.**
Сокращенный курс истории средних веков / Иванов Константин Алексеевич – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 140 с.

ISBN 978-5-519-86599-9

ISBN 978-5-519-86599-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Хотя Западная Римская имперія была велика, но далеко не представляла собою сильнаго государства. Непрерывныя войны, которыя сперва велись для завоеваній, а потомъ для защиты государства, истощили его населеніе. На немъ лежали огромныя подати. Между тѣмъ, число мелкихъ землевладѣльцевъ все болѣе и болѣе уменьшалось. Все общество Западной Римской имперіи раздѣлилось на двѣ части: одну изъ нихъ составляли крупные земельные собственники, владѣльцы громаднхъ имѣній (латифундій), другую — народная масса. Эта масса была закрѣпощена. На бѣдственное положеніе ея владѣльцы латифундій не обращали никакого вниманія. Они стремились только къ тому, какъ бы самимъ имъ избавиться отъ платежа налоговъ и отъ несенія военной службы; они даже не хотѣли повиноваться государственнмъ судамъ. Каждый изъ нихъ какъ бы желалъ превратить свою латифундію въ маленькое государство, совершенно независимое отъ императорской власти. До государственныхъ нуждъ и потребностей имъ не было никакого дѣла. Даже самыя почетныя должности въ имперіи не составляли для нихъ приманки. Далеко не все населеніе, потерявшее свободу и обнищавшее, переносило свою долю спокойно. Нерѣдко недовольные бѣжали къ варварамъ и, соединившись съ ними, нападали на имперію. Въ Галліи они составляли мятежныя шайки и поднимали цѣлыя возстанія, которыя было очень трудно усмирять. Кромѣ бѣдственнаго положенія народа, большимъ зломъ было и управленіе, находившееся въ рукахъ корыстныхъ римскихъ чиновниковъ, которыхъ справедливо порицалъ еще Константинъ Великій. Въ одномъ изъ своихъ указовъ онъ грозился отрубать имъ руки за ихъ хищническія продѣлки.

Въ то же время все болѣе и болѣе разрывалась связь между Италіей и ея провинціями: И Галлія, и Испанія готовы были совершенно отдѣлиться отъ нея.

Правительство Западной Римской имперіи не обладало даже и достаточнымъ количествомъ войска. Самыя качества римскаго войска, когда-то бывшаго непобѣдимымъ, теперь сильно измѣнились къ худшему. Императоры стали пополнять свои войска варварами, поступавшими къ нимъ на службу даже цѣлыми народностями. Полагаться на такое войско было мудрено.

Въ такомъ печальномъ положеніи находилась Западная имперія, когда со всѣхъ сторонъ ей грозили и внутренніе, и внѣшніе враги. За Дунаемъ и Рейномъ жилъ цѣлый міръ варварскихъ народовъ. Они были мужественны, отважны и воинственны. Иѣга, обезсильившая римскую знать, была незнакома имъ. То были германцы.

Германцы. Германцы населяли полуострова Ютландскій и Скандинавскій; на самомъ же материкѣ западную границу ихъ поселеній составлялъ Рейнъ, южную — Дунай; восточная граница

постоянно колебалась, и германцы съ этой стороны постепенно оттѣснялись на западъ славянами. Тѣснимые съ востока германцы направились на юго-востокъ; такъ, напр., въ IV в. по Р. Х. обширный союзъ германскихъ народовъ, извѣстный подъ общимъ именемъ готовъ, распространилъ свои владѣнія до Дуная и, вдоль сѣвернаго побережья Чернаго моря, до самаго Дона. Германцы распадались на множество отдѣльныхъ народовъ.

Государственная власть у древнихъ германцевъ принадлежала народу, народному вѣчу, состоявшему изъ всѣхъ свободныхъ лицъ даннаго государства. Здѣсь рѣшались всѣ важнѣйшія дѣла. Члены собранія присутствовали на немъ съ оружіемъ въ рукахъ. Жрецы водворяли тишину. Когда собраніе было открыто, какое-либо выдающееся лицо вносило свое предложеніе. Если это предложеніе не нравилось присутствовавшимъ, они выражали свое неодобреніе крикомъ, въ противномъ же случаѣ — производили шумъ своимъ оружіемъ, что считалось лучшимъ выраженіемъ согласія. Нѣкоторые германскія племена управлялись королями или конунгами. Въ такихъ случаяхъ верховная власть принадлежала королямъ: они были верховными жрецами, верховными судьями народа и предводителями его на войнѣ. Иногда предводителемъ на войнѣ былъ герцогъ, который по окончаніи войны слагалъ съ себя свою власть.)

Мирныя занятія германцевъ возлагалъ на женщинъ и работъ. Послѣдніе обрабатывали землю и пасли стада. Самъ же германецъ посвящалъ свое время войнѣ, охотѣ и воинственнымъ забавамъ. Никто изъ германцевъ не могъ носить оружія до тѣхъ поръ, пока община не признавала его достойнымъ такой чести. Щитъ и копье вручались молодому человѣку въ народномъ собраніи. Вокругъ особенно прославившихся вождей добровольно собирались молодые люди и составляли ихъ дружины. Каждый изъ дружинниковъ получалъ отъ своего вождя боевого коня и копье, каждый изъ нихъ кормился за его столомъ и жилъ въ его домѣ. Въ случаѣ недовольства своимъ вождемъ дружинникъ могъ переходить къ другому. Дружина составляла что-то въ родѣ военнаго братства. «Возвратиться—по словамъ римскаго историка Тацита—живымъ съ боя, въ которомъ палъ князь, считается позоромъ на всю жизнь». Если въ данной мѣстности былъ продолжительный миръ, нерѣдко благородные молодые люди отправлялись къ тѣмъ племенамъ, которыя въ то время воевали, и предлагали воюющимъ свои услуги. Во время войны отряды у германцевъ составлялись не случайно, а заключали въ себѣ собраніе родственниковъ. Женщины, находившіяся при войнахъ, не только прислуживали имъ, подавая имъ пищу, но старались возбудить въ нихъ храбрость и нерѣдко своими мольбами приводили въ порядокъ дрогнувшее войско. Беззапятная храбрость, нравственная чистота, уваженіе къ женщинѣ, вѣрность

данному слову и гостепріимство — составляли лучшія стороны германскаго характера. Тацитъ, сравнивая ихъ съ современными ему римскими нравами, отдаетъ во всемъ предпочтеніе германцамъ.

Разрушеніе римскими воинами покинутаго германцами деревни (съ колонны Марка Аврелія).

Главнѣйшими божествами германцевъ были: Одинъ или Воданъ—верховный богъ, Торъ—богъ грома, покровитель земледѣлія, Тиръ—богъ войны, Бальдуръ—весенняго свѣта, Фрейя—

богиня любви и красоты. У нѣкоторыхъ германскихъ народовъ было распространено еще поклоненіе землѣ (богинѣ Нертѣ). Одну приносились кровавыя человѣческія жертвы, для чего употреблялись плѣнники, рабы и преступники. Германцы вѣровали въ существованіе загробной жизни, но послѣднюю они представляли себѣ прямымъ продолженіемъ земной жизни. Воины, павшіе въ битвахъ, по вѣрованію древнихъ германцевъ, уносились дѣвами-щитоносцами (валькиріями) въ чертоги Одина (Валгаллу).

Враждебныя столкновенія германцевъ съ Римомъ начались задолго до Августа, но наиболѣе замѣчательнымъ было столкновеніе, происшедшее при Августѣ (въ 9 г. по Р. Хр.) и завершившееся пораженіемъ римлянъ въ Тевтобургскомъ лѣсу. Борьба между варварами и Римомъ продолжалась и послѣ Августа, но приняла

Сцена битвы съ колонны Марка Аврелія. (Свободные германцы бьются съ римскими стрѣлками изъ германскихъ союзниковъ).

болѣе обширные размѣры, только начиная со времени Марка Аврелія. Послѣдній воевалъ съ германцами (особенно съ маркоманнами и квадами) почти во все время своего царствованія. Маркъ Аврелій умеръ (180 г.) во время этой борьбы въ Виндобонѣ (нын. Вѣна), оставивши борьбу въ наслѣдство своему сыну, который и заключилъ наконецъ миръ. Постоянный напоръ германскихъ народовъ на римскую границу вызвалъ заботы объ ея укрѣпленіи; здѣсь былъ сооруженъ высокій валъ съ глубокимъ рвомъ и укрѣпленіями (этотъ валъ тянулся отъ Регенсбурга на Дунай до Кобленца на Рейнѣ). Здѣсь же находилось постоянно большое войско. Само собою разумѣется, что этотъ валъ не представлялъ неодолимой преграды для вторженія варваровъ. Но римляне все-таки удерживали его за собою до конца III вѣка. И до сихъ поръ въ областяхъ, ограждавшихся этимъ валомъ, сохранились остатки римской

культуры; въ Баваріи, Вюртембергѣ и Баденѣ встрѣчаются развалины римскихъ укрѣпленій, алтарей и др. Изъ Италіи было занесено сюда воздѣлываніе культурныхъ растений: садовыхъ цвѣтовъ,

Римскій алтарь съ изображеніемъ жертвоприношенія (Баварія, Мюнхенъ).

плодовыхъ деревьевъ, виноградной лозы. Все это, конечно, должно было оказывать извѣстное вліяніе и на сосѣдей-германцевъ, тѣмъ болѣе, что войны между римлянами и германцами прерывались

періодами мира. Римскіе купцы переправлялись за валь со своими товарами и вывозили оттуда различные сырые продукты.

Великое переселеніе народовъ и образованіе германскихъ королевствъ.

Передвиженія вестготовъ и первыя германскія королевства. Неоднократно германцы поднимались цѣлыми народами съ женами и дѣтьми: волю тянули за собою телѣги съ небольшимъ домашнимъ скарбомъ. Такъ они переходили съ мѣста на мѣсто, пока имъ не удавалось, наконецъ, прорываться сквозь римскіе легіоны. Тогда они стали селиться на земляхъ обезсиленной имперіи. Эти переселенія вызывались, съ одной стороны, тѣмъ, что германскія племена были стѣсняемы другими племенами, приходившими изъ Азіи, а съ другой стороны—ощущавшимся у нихъ недостаткомъ пахотной земли.

Ближайшимъ поводомъ къ наиболѣе сильному изъ переселеній, извѣстному подъ именемъ «Великаго», послужило нашествіе азіатскаго народа гунновъ и нападеніе ихъ на восточно-германское племя готовъ.

Готы дѣлились р. Днѣстромъ на восточныхъ и западныхъ (остготовъ и вестготовъ). Въ IV в. среди нихъ распространилось христіанство благодаря дѣятельности епископа Ульфилы, который изобрѣлъ готскую азбуку и перевелъ на готскій языкъ Библію. Христіанство распространилось среди готовъ не въ чистомъ своемъ видѣ, а въ ученіи Арія. Поселенія восточныхъ готовъ простирались до р. Дона. На нихъ-то и напали гунны. Гунны проникли въ предѣлы нынѣшней южной Россіи въ 375 году, незадолго до воцаренія Θεодосія Великаго. Прежде всего они напали на алановъ, кочевавшихъ на сѣверъ отъ Кавказа, разорили ихъ область и многихъ убили; побѣжденные или бѣжали, или принуждены были вступить въ союзъ съ гуннами, присоединиться къ нимъ и такимъ образомъ увеличить ихъ полчища. Ободренные успѣхомъ, гунны напали на остготовъ, которыми въ то время управлялъ конунгъ Германарихъ, уважаемый за храбрость своими сосѣдями. Напрасно онъ старался остановить напоръ гунновъ, его войско было разбито, и самъ онъ палъ въ сѣчѣ съ врагами. Гунны поплы на западъ къ предѣламъ вестготовъ. Тогда вестготы, предводимые своими вождями, двинулись къ Дунаю: они рѣшили искать спасенія на Балканскомъ полуостровѣ. Впереди себя они отправили посольство къ императору Валенту, правившему въ восточной половинѣ имперіи, съ просьбой о дозволеніи имъ поселиться въ ея предѣлахъ.

Непременнымъ условіемъ, при которомъ разрѣшена была пере-

права, было обезоруженіе переселенцевъ. Но готы не хотѣли разставаться съ оружіемъ, а корыстолюбивые римскіе чиновники согласились за взятки сдѣлать готамъ уступку. Въ скоромъ времени сильныя притѣсненія, которыя наносили готамъ тѣ же чиновники, заставили переселенцевъ возстать съ оружіемъ въ рукахъ. Цѣлыя массы римскихъ рабовъ и крестьянъ перебѣгали на сторону возставшихъ. Возстаніе приняло обширные размѣры. Императоръ Валентъ лично повелъ противъ возставшихъ свои легіоны. На помощь ему спѣшилъ соправитель его императоръ Граціанъ, но Валентъ, не дождавшись помощи отъ Граціана, далъ готамъ битву при Адриа-

Остатки римскаго сооруженія въ Баварскомъ лѣсу.

нополѣ (378) и потерпѣлъ страшное пораженіе. По смерти Валента императоръ Граціанъ сдѣлалъ своимъ соправителемъ полководца Θεодосіа, но скоро Θεодосій соединилъ въ своихъ рукахъ власть надъ обѣими половинами Римской имперіи. Θεодосію удалось усмирить готовъ, при чемъ они оставались на Балканскомъ полуостровѣ.

По смерти Θεодосіа спокойствіе на Балканскомъ полуостровѣ было снова нарушено. На этотъ разъ, впрочемъ, готы не довольствовались уже опустошеніями на Балканскомъ полуостровѣ, а стали вторгаться въ предѣлы Италіи. Готы вторгнулись въ Италію подъ предводительствомъ Алариха и подступили къ самому Риму,

не выдавшему передъ своими стѣнами враговъ въ теченіе многихъ столѣтій. 30.000 варваровъ, состоявшихъ на римской службѣ, измѣнили Риму и перешли на сторону его враговъ. Готы расположились передъ всѣми воротами. Гонорій находился въ это время въ укрѣпленной Равеннѣ, но напрасно жители Рима ожидали его на помощь. Въ городѣ сталъ свирѣпствовать голодъ, а затѣмъ моръ. Тогда осажденные завязали переговоры. Послы, отправленные въ станъ Алариха, грозились отчаянной сѣчей, народной войной, въ случаѣ его неуступчивости. «Чѣмъ гуще трава, тѣмъ лучше косить!» будто бы отвѣчалъ на это Аларихъ. Въ свою очередь онъ требовалъ у осажденных выдачи всѣхъ драгоценностей — золота, серебра, рабовъ варварскаго происхожденія. — Что же ты оставляешь жителямъ? спросилъ у него одинъ изъ пословъ. «Изнѣ», отвѣчалъ Аларихъ. Римъ былъ взятъ Аларихомъ (410), чему способствовали римскіе рабы, и подвергся страшному разграбленію. Послѣ этого готы съ огнемъ и мечомъ прошли до южной оконечности Италіи.

Преемникъ Алариха, умершаго вскорѣ послѣ взятія Рима, Атаульфъ, увелъ вестготовъ въ Галлію. На основаніи договора, заключеннаго съ римлянами, вестготы получили для поселенія страну, расположенную къ югу отъ Гаронны. Они обязались за это служить римскому правительству. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ южной Галліи, на римской землѣ, образовалось Вестготское королевство, столицей котораго сдѣлалась Толоза (нынѣ Тулуза). Вестготы не ограничились, однако, страной, которая была уступлена имъ. Они стали заселять и земли, расположенныя къ югу отъ Пиренейскихъ горъ. Постепенно почти вся Испанія была занята ими.

Около того же времени, другое германское племя — бургунды — основало въ области р. Роны Бургундское королевство.

Поселившіеся, было, въ южной Испаніи вандалы переправились отсюда подъ предводительствомъ своего вождя Гейнзериха въ сѣверную Африку. Здѣсь они образовали (въ области древняго Кароагена и Нумидіи) Вандальское королевство. Западная половина Средиземнаго моря сильно терпѣла отъ ихъ набѣговъ. Взятый вандалами Римъ подвергся двухнедѣльному разграбленію. Вандалы не щадили замѣчательныхъ памятниковъ древняго искусства, портили и уничтожали ихъ. (И теперь еще всякая порча памятниковъ искусства называется отъ имени вандаловъ вандализмомъ). Они забирали въ плѣнъ множество знатныхъ гражданъ, надѣясь получить за нихъ выкупъ. По пріѣздѣ въ Африку, бѣдные плѣнные, которые не могли выкупить себя, распродавались въ одиночку, семьи разбивались, отдѣльно продавались жены и мужья, дѣти и родители. Въ это время истиннымъ благодѣтелемъ пострадавшихъ явился кароагенскій епископъ Деограцій. Онъ продалъ

драгоценные церковные сосуды и вырученные деньги употреблялъ на то, чтобы, по крайней мѣрѣ, устранить дробленіе семей. Онъ временно обращалъ храмы въ госпитали и жилища для выкупленныхъ плѣнныхъ и всѣми силами служилъ дѣлу христіанскаго милосердія. Вообще, въ эту трудную пору представители церкви много облегчали участь бѣдствовавшаго населенія.

Въ то время, какъ на крайнемъ югѣ владѣній Западной имперіи утвердились вандалы, на крайнемъ сѣверѣ—въ отдаленной Британніи—англы, саксы и другіе германскіе народы образовали такъ называемыя Англосаксонскія королевства (449), числомъ семь.)

Аттила и его походы на Галлію и Италію. Гунны, пройдя землю готовъ, направились далѣе на западъ и главныя силы свои расположили въ Панновской низменности (нын. Венгрія). Здѣсь поселились не одни гунны, но и другіе народы, ими покоренные, какъ напр., германцы, славяне. Сами гунны были монгольскаго племени. Какъ истые кочевники, они никогда не разставались со своими нескладными, но крѣпкими конями. Гунны прекрасно владѣли арканомъ и стрѣлами съ костяными наконечниками.

Сперва гуннскія орды управлялись своими отдѣльными вождями. Но около половины V вѣка надъ всѣми гуннами воцарился Аттила. Не довольствуясь данью и подарками, получаемыми съ Восточной имперіи, Аттила сталъ мечтать о покореніи ея и Западной имперіи. Безъ того уже власть его распространилась широко: съ одной стороны—до Балтійскаго моря, съ другой—до самыхъ границъ съ Азіей. Рѣшившись покончить съ имперіей, Аттила прежде всего обратилъ свое вниманіе на Восточную имперію. Здѣсь около этого времени (450 г.) произошла перемѣна: вмѣсто слабаго Оеодосія II (внука Оеодосія Великаго) воцарился Маркіанъ. Последний на требованіе золота, предъявленное Аттилой черезъ пословъ, отвѣчалъ, что «золото имѣеть для друзей, а для враговъ желѣзо». Аттила испугался такого рѣшительнаго отвѣта и предпочелъ имѣть дѣло съ болѣе слабой Западной имперіей, гдѣ царствовалъ въ это время Валентиніанъ III (внукъ Оеодосія Великаго). Двинувшись на западъ Дунайской долиной, а затѣмъ по теченію Рейна къ его низовьямъ, Аттила захватывалъ попадавшіеся на пути племена и еще болѣе увеличивалъ свои силы. Его нашествіе было губительно для населенія тѣхъ странъ, чрезъ которыя онъ проходилъ. Въ то время говорили, что, гдѣ ступало копыто коня Аттилы, тамъ не вырастала трава. Средства Западной имперіи были незначительны, но во главѣ ея войскъ стоялъ доблестный полководецъ Аэцій. На него-то и возлагались всеобщія надежды. Онъ стремился соединить подъ своею властью для отпора гуннамъ всѣхъ варваровъ, занявшихъ земли имперіи, и вооружить

самое населеніе. Если Аэцій еще медлилъ двинуться на встрѣчу гуннамъ, уже вторгнувшимся въ сѣверовосточную Галлію, то причиною этого было колебаніе вестготовъ. Наконецъ и послѣдніе прибыли къ нему. Аттила между тѣмъ уже подступалъ къ Орлеану.

Колонна императора Маркіана
(V в. Константинополь).

Истиннымъ благодѣтелемъ Орлеана явился епископъ Аніанъ. Онъ укрѣпилъ городъ и поспѣшилъ на югъ къ Аэцію, которому и объявилъ, что городъ можетъ продержаться мѣсяцъ съ небольшимъ, а затѣмъ вся его паства сдѣлается добычею варваровъ, если Аэцій не придетъ своевременно на помощь. Только вернулся Аніанъ, гунны подошли къ городу. Началась упорная осада. Положеніе сдѣлалось отчаяннымъ. Отряды гунновъ уже ворвались въ городскія предмѣстья. Тогда-то замѣтили вдали Аэція во главѣ его войскъ. Варвары бросили осаду и отступили. Орлеанъ былъ спасенъ.

Аэцій двинулся за отступавшимъ варваромъ. Гуннскій вождь остановился, наконецъ, со своими конниками на широкихъ равнинахъ, лежащихъ къ югу отъ Арденскихъ горъ и извѣстныхъ подъ именемъ Кампаніи (Шампань). Здѣсь онъ рѣшился помѣриться силами съ римлянами на поляхъ Каталаунскихъ, удобныхъ для дѣйствія конницы. На этихъ поляхъ и разыгралась страшная битва Каталаунская (451). Побѣда осталась за Аэціемъ. Но Аэцій не могъ воспользоваться ею на другой день. Ко-

роль вестготовъ палъ въ битвѣ, а поднятый готами на щиты его сынъ спѣшилъ въ Толосу. Такимъ образомъ, Аэцій не преслѣдовалъ Аттилу, и послѣдній могъ уйти за Рейнъ. Но все-же Каталаунская битва страшно ослабила его силы и сдѣлала его менѣе грознымъ для европейской образованности.